

УДК 316.4/6:81`27
DOI 10.20339/AM.03-25.045

Е.В. Головацкий,
д-р социол. наук, доцент, профессор
кафедры социологических наук,
Кемеровский государственный университет,
eLibrary Author SPIN: 4493-2866, <https://orcid.org/0000-0002-8485-5852>,
Scopus Author ID: 57221856678,
e-mail: xomaik@rambler.ru

Н.В. Нятина*,
канд. социол. наук, доцент
кафедра социологических наук
Кемеровский государственный университет
eLibrary Author SPIN: 9172-7807, <https://orcid.org/0000-0002-8512-3282>,
Scopus Author ID: 57225971178,
e-mail: kozeeva_n@mail.ru

А.А. Молчанов,
ассистент кафедры социологических наук
Кемеровский государственный университет
eLibrary Author SPIN: 7968-4238, <https://orcid.org/0009-0007-9942-8638>
e-mail: artem_molchanov_2015@bk.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ ДЕСТРУКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВАХ¹

Истинность знаков – использование доступных, идентичных и понятных для сторон взаимодействия коммуникативных практик в сетевых сообществах – является одной из базовых задач практических исследований. Отношение между знаками и объектами в социальной коммуникации – существенный показатель ее качества и одновременно множества параметров, характеризующих взаимодействие пользователей в современных сетевых сообществах. Безусловно, именно молодежная коммуникация способна представлять значительный практический интерес исследователей и практиков социально-политических отношений в современном обществе, так как фиксация коммуникативных практик на деструктивных установках заведомо деформирует и усложняет процессы повседневного взаимодействия новых участников полноценных общественных отношений. Самопрезентация молодежи в сетевых сообществах с точки зрения исследователя подвергается не только прямому семантическому анализу, когда учитываются индикаторы коммуникативных практик данной возрастной группы, но и косвенному – в оценках экспертного сообщества, у которого имеется возможность конструировать, направлять и корректировать подобное взаимодействие. Целью данного исследования является анализ семантических индикаторов деструктивной коммуникации молодежи в сетевых сообществах. Особое внимание авторы уделяют региональным коммуникативным форматам, которые демонстрируют семантическую специфику сетевых коммуникативных сессий и позволяют обнаруживать деструктивные признаки взаимодействия пользователей в виртуальном пространстве.

Ключевые слова: социальная коммуникация, деструктивность, семантические индикаторы, образовательное пространство, сетевые сообщества, цифровые исследования.

¹ **Благодарности:** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01230 «Социальная и политическая мобилизация конструктивного и деструктивного типа в условиях множества сетевых миров сибирских регионов ресурсного развития: возможности применения инструментов data-mining», <https://rscf.ru/project/24-28-01230/>

Acknowledgement. The research was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 24-28-01230: Social and political mobilization of constructive and destructive type in the conditions of multiple network worlds in Siberian resource regions: possibilities for using data-mining tools, <https://rscf.ru/en/project/24-28-01230/>

SEMANTIC INDICATORS OF DESTRUCTIVE SOCIAL COMMUNICATION OF YOUTH IN ONLINE COMMUNITIES

Evgeny V. Golovatsky, Dr. Sc. (Sociology), Docent, Professor of the Department of Sociological Sciences, Kemerovo State University, eLibrary Author SPIN: 4493-2866, <https://orcid.org/0000-0002-8485-5852>, Scopus Author ID: 57221856678, e-mail: xomaik@rambler.ru

Natalia V. Nyatina*, Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor, Department of Sociological Sciences, Kemerovo State University, eLibrary Author SPIN: 9172-7807, <https://orcid.org/0000-0002-8512-3282>, Scopus Author ID: 57225971178, e-mail: kozeeva_n@mail.ru

Artem A. Molchanov, Assistant of the Department of Sociological Sciences, Kemerovo State University, eLibrary Author SPIN: 7968-4238, <https://orcid.org/0009-0007-9942-8638>, e-mail: artem_molchanov_2015@bk.ru

The truth of signs – the use of accessible, identical and understandable for the parties to the interaction of communicative practices in online communities – is one of the basic tasks of practical research. The relationship between signs and objects in social communication is a significant indicator of quality, and at the same time many parameters characterizing the interaction of users in modern online communities. Of course, youth communication can be of significant practical interest to researchers and practitioners of socio-political relations in modern society, since fixing communicative practices on destructive attitudes deliberately deforms and complicates the processes of everyday interaction of new participants in full-fledged social relations. Self-presentation of young people in online communities, from the point of view of the researcher, is subject to not only direct semantic analysis, when the indicators of communicative practices of a given age group are taken into account, but also indirect – in the assessments of the expert community, which has the opportunity to design, direct and correct such interaction. The purpose of this study is to analyze the semantic indicators of destructive communication of young people in online communities. Special attention by the authors is paid to regional communication formats that demonstrate the semantic specifics of network communication sessions and allow detecting destructive signs of user interaction in the virtual space.

Keywords: social communication, destructiveness, semantic indicators, educational space, online communities, digital research

Введение

Социальная коммуникация в современном обществе активно развивается в сетевом пространстве. Акторы подобного взаимодействия, включаясь в определенные виртуальные сообщества, конструируют собственную «социальность», которая отвечает заданным параметрам и предоставляет активным (онлайн) пользователям возможность «проигрывать» интересующие социальные роли. Поливариантность подобного выбора неоднозначно влияет на личностное развитие: одновременно открываются новые траектории для самореализации, но такие коммуникативные приемы могут комбинироваться с теми виртуальными практиками, которые не отвечают параметрам нормативности, адаптивности и институциональным ожиданиям. С другой стороны, сетевая коммуникация – множественный формат, доступный пользователям в настоящее время, когда возможно не только сочетание семантических и синектических каналов, но и сочетание более сложных паралингвистических форм социальной коммуникации.

Понятие семантики включает ряд знаковых определений, интересных для конкретного исследования [2]. Семантика описывает всё содержание, информацию на языке или в формате определенных языковых единиц (словами, грамматической формой слов, словосочетаниями, определенным предложением). Объект изучения семантики включает единство трех элементов языкового знака (слова): означающего, денотата или означаемого [14]. Применительно к сетевым сообществам семантическое оснащение выступает параллельным коммуникативным наполнением виртуального дискурса пользователей.

С точки зрения социолога М. Кастельса, сообщества представляют собой сложные, зачастую намеренно «запутанные» сети межличностных и одновременно служебных связей, главная функция которых состоит в обеспечении социального взаимодействия, посредством поддержки, информирования и формирования чувства принадлежности к группе. В свою очередь, сетевые сообщества являются уникальным видом социального объединения пользователей коммуникационных сетей, интеграция которых основана на общности дискурса в сети при эмоциональной вовлеченности в процессы практически непрерывной коммуникации [9. С. 150–156]. Например, молодые участники сетевой коммуникации устойчиво придерживаются мнения, что патриотизм в обществе должен формироваться без лишнего давления субъектов носителей социальных институций [1. С. 59].

Как отмечает А.М. Лещенко, в качестве критериальных признаков сетевых сообществ можно выделить следующие: наличие пользователей информационного ресурса; возможность их взаимодействия на основе обладания информацией об общей истории; наличие ролей (например, администратор, модератор, участник, пользователь-гость и т.д.); возможность пользователей удовлетворять потребности и достигать личных и общих целей через коммуникацию; «сетикет» (нормы коммуникации, установленные администраторами того или иного ресурса) [10. С. 55]. В дополнение к перечисленному можно отметить также качество виртуального ресурса, языки коммуникации, а также содержание, компоновка коммуникативных актов.

◆ Сетевые сообщества как пространство свободы (новой по сравнению с традиционными семантическими

формами городской коммуникации) отражают приоритетные интересы пользователей, которые наполняются новыми смыслами и знаковыми системами, при этом они не всегда являются понятными и доступными для «обывателей сети» [17]. Мы предлагаем рассматривать семантические индикаторы коммуникации в социологическом аспекте, понимая и принимая существование альтернативных вариантов трактовок, включая лингвистические, юридические, бытовые (повседневные) практики и др. Ключевыми эффектами воздействия социальной коммуникации в сетевом пространстве могут являться [4. С. 225–229]:

- ◆ развитие «латентной» диалогичности, которая выстраивается хаотично и часто переплетается в сети смежных тем (форумы, чаты, комментарии, интернет-конференции);
- ◆ доминирование разговорной письменной речи, которая проявляется в сокращении текста (слов, букв, значительном смысловом упрощении), упрощенных предложениях [15];
- ◆ увеличение экспрессии и эмоционально окрашенной лексики в текстах [16];
- ◆ огрубление речи, ее упрощение, использование жаргонизмов;
- ◆ адаптивность интенциональности виртуальной коммуникации как способ подчеркнуть причастность к закрытому сообществу [5. С. 1082–1088];
- ◆ постоянное формирование «облика врага», противопоставление своего мнения точкам зрения других, тем самым происходит подтверждение уникальности своей позиции;
- ◆ распространение рисков и угроз во всех типах сетевых сообществ (наука, игры, кинематограф, развлечения, творчество, политика и управление и др.), когда при одновременной трансляции нейтрального информационного контента происходит передача данных (текста, фото, видео) агрессивного, саморазрушительного характера, получателем которых может стать любой пользователь, [7. С. 144–150] группа или сообщество.

Современные исследователи отмечают «цикличность цифрового интереса» участников деструктивных сетевых сообществ, которая проявляется в том, что первоначально доминирует поверхностный интерес к агрессии, нарушению моральных и правовых норм, затем (например, проверяя информацию на достоверность или в поисках причинно-следственных связей, отдельных кейсов) участники в личных целях интегрируются в объединения и осваивают новый для себя лексикон и его семантическое наполнение [6. С. 180–195].

Современные зарубежные исследования региональных сетей всё чаще склоняются к блуждающей роли сетевых со-

обществ, когда даже обыденные коммуникативные сообщества способны работать в интересах междисциплинарной мобилизации (когда, например, параметры и содержание социальных сетей в состоянии влиять на традиционные формы хозяйственного поведения жителей) [20. С. 1–16]. В приоритетах также рассматриваются механизмы влияния онлайн-отношений в социальных сетях на развитие целевых проектов (венчурные проекты, предпринимательство, развитие личностного потенциала и др.), включая персональные модели и треки развития [18. С. 1–18]. В свою очередь, аудиовизуальные медиаплатформы TikTok, VK развиваются сообществами верификации сетевых отношений, превращаясь в своеобразных внутренних экспертов сети, обладающих своей уникальной узнаваемостью, пользовательскими маркерами и определенной региональной идентичностью [19. С. 1–17]. Также и практическое влияние политических комментариев в сети Интернет можно рассматривать в качестве динамических маркеров оценки текущей сетевой коммуникации пользователей [3. С. 126]. Исследователи предлагают рассматривать реактивные модели непрофессионального дискурса, включающие реакцию на событие (социальное или политическое) и реакцию участников коммуникации на прагматический контекст, подразумевая, что реактивные модели демонстрируют три типа реакции: положительные, отрицательные реакции, а также двоякие (противоречивые). Сами же материалы интернет-комментариев могут включать качественную интерпретативную составляющую [13. С. 47], способны использоваться неоднократно и не нести строго определенной тональности.

Коммуникации сетевых практик представляют многослойные полотна повседневных информационных сообщений, которые непрерывно формируются в актуальной для сторон-участников семантической среде, где создаются, транслируются и «умирают» множества коммуникативных форм. Семантические единицы содержат в своей структуре разнообразные акты значения, обозначения и означивания, в том числе деструктивного полюса.

Методы и материалы

Целью исследования является анализ семантических индикаторов коммуникации деструктивной и спорной направленности пользователей сетевых сообществ «ВКонтакте». Для достижения цели собран эмпирический материал за 2023 г., в основе которого массив сообществ – 1823 студентов, обучающихся на момент измерения (загрузка ID профилей) на первом курсе различных направлений Кемеровского государственного университета (КемГУ). Первичная информация включала следующие данные: ID пользователя, пол участников сообществ, непосредственно сами сообщества, в которых они состоят, комментарии [11]

и лайки определенных постов. В базу попали 1339 студентов, имеющих открытые страницы в социальной сети «ВКонтакте»¹.

В качестве инструментов цифрового исследования были использованы программный продукт PolyAnalyst и программирование в среде Python (использованы алгоритмы поиска и сортировки больших данных из формата сверточных таблиц). Также для оценки сетевой социальной коммуникации молодежи был проведен экспертный опрос среди сотрудников государственных и общественных организаций Сибирского макрорегиона, деятельность которых сопряжена с активностью молодых людей и ее регулированием, в том числе в сетевом пространстве. Среди них специалисты по политическому медиаменеджменту, журналисты сетевых изданий, руководители отделов информационной безопасности молодежи, наставники всероссийского проекта по развитию педагогических отрядов лагерей актива России «Поляр», проектный менеджер управления молодежной политики, руководитель информационной комиссии медиаотдела, специалисты отделений молодежных общероссийских общественных организаций, заместитель министра внутренней политики и массовых коммуникаций, руководитель медиацентра научно-образовательного центра. Экспертный опрос проводился осенью 2024 г. Цифровые методы послужили площадкой для поиска, выделения и логической сортировки пользовательских данных, а экспертный подход позволил внести корректировку в картину деструктивной сетевой коммуникации и определение семантических индикаторов.

Результаты исследования и их обсуждение

Семантика контента интернет-сообществ

Семантический индикатор – это количественная характеристика термина или пары терминов. Их анализ позволяет охарактеризовать интенсивность коммуникации в сетевых сообществах, их направленность, приоритетные значения (возможно, полярные), а также содержательную наполненность. С.В. Бредихин, М.А. Гершман, Т.Е. Кузнецова к числу семантических индикаторов относят [12]:

- ◆ частоту упоминаемости в текстовом массиве;
- ◆ значимость, которая отражает приоритетность за определенный промежуток времени;
- ◆ «векторную центральность», характеризующую тематическую близость нескольких терминов;

¹ Участие в программе изучения образов сетевых сообществ студенческой молодежи приняли Е.А. Кранзеева, А.Л. Бурмакина, Н.В. Нятина, Е.В. Головацкий, И.Ю. Степанов, Н.Н. Григорик, а также магистранты и студенты Института цифры и Социально-психологического института. Представленные в исследовании данные деперсонализированы и показывают общий алгоритм изучения проблем конструктивной и деструктивной молодежной девиации.

- ◆ динамичность и интенсивность, отражающие прирост или убывание употребления термина;
- ◆ тематическую близость.

В результате анализа профилей вновь поступивших / обучающихся было обнаружено, что общее количество групп, в которых состоят студенты-первокурсники – 54 807. Тематическая направленность групп разнообразная, но при определении деструктивной направленности число подписчиков в изучаемой выборке среди абитуриентов-высокобалльников, обладателей среднего и низкого баллов по результатам выпускных ЕГЭ распределилось следующим образом:

- ◆ деструктивно-развлекательные сообщества – 372 пользователя;
- ◆ сообщества, открыто демонстрирующие использование курительных устройств и популяризирующие данную культуру потребления – 122;
- ◆ сообщества, определенные как опасные исходя из содержания и наполнения контента сообществ – 18 пользователей.

Наиболее посещаемыми страницами сетевых ресурсов деструктивной направленности стали деструктивно-развлекательные сообщества, которые с удивительным постоянством находят время посмотреть представители всех исследуемых направлений, причем чаще именно студенты/пользователи с высоким и средним уровнем результатов выпускных ЕГЭ. Исследователи обнаруживают даже приоритет «форм экстремистского дискурса в виде социальной рекламы с демонстрацией насилия и без таковой» [8. С. 216].

Семантическое содержание контента в подобных сообществах характеризуется яркой коммуникацией эмоциональных описаний и проявлений, включающих коммуникации с демонстрацией сомнения и поиска себя и перспектив в будущем, с использованием жесткой, подчас ненормативной лексики и проблемным описанием сложившихся жизненных ситуаций (историй). Например, группу «ПОЗОР» администраторы позиционируют как сборник анонимных рассказов от реальных людей: *«Не каждой историей можно поделиться с родными, друзьями, опасаясь осуждения и позора. Паблик предоставляет возможность написать правдивую историю и излить душу незнакомым людям, которые дадут совет или осудят автора»*. Потенциальные риски коммуникации молодых людей в данном сообществе сводятся к следующему содержанию.

«Расплывчатость авторитетов» – сообщество продуцирует в своей коммуникации чувства страха/стыда пользователей. Поэтому участники доверяют личные переживания и спрашивают советы у совершенно незнакомых людей о том, как им поступать в той или иной ситуации. Приведем примеры высказываний: *«Живешь, живешь, хлобысь и 30 лет. А я до сих пор не знаю, кем хочу стать, когда вы-*

расту. Плюс столько игр не пройдено и столько сериалов не просмотрено.» (М., 30); «Время идет, у меня всё также нет друзей, нет девушки, и нет того, с кем бы я мог также тепло пообщаться. Стал больше загоняться в себе, а выговориться также некому...» (аноним)². В сообществе пользователей доминирует формат «наблюдателей за жизнью».

На наш взгляд, включенность в подобную коммуникацию может привести к эскапизму (поиску ответов на ценностно окрашенные вопросы не в ближайшем окружении, а в сети с ее широкими возможностями анонимности и создания фейк-страниц). Молодой человек рискует оторваться от реального взаимодействия, а также стать жертвой троллинга или кибербуллинга.

Сетевые ресурсы, в которых чаще всего тематически обозначено употребление и реклама курительных устройств и смесей, включая ПАВ, привлекают внимание пользователей, и это может быть обусловлено «псевдомодными» тенденциями к приобретению и использованию электронных сигарет как демонстрации собственного статуса и возможностей. Однако подобная зависимость в молодежной среде основана на отрицании признания реального воздействия курительных смесей на здоровье человека, образ его жизни, а также социальное и психоэмоциональное самочувствие личности.

В то же время можно обнаружить, что строго «опасные» сообщества пользователи практически не посещают и продолжительную переписку не осуществляют, являясь скорее молчаливыми читателями/наблюдателями данных ресурсов. Тем не менее, периодически интересуясь дезадаптивными практиками в подобных группах (частота посещения и число комментариев) пользователь рискует непосредственно включиться в подобные сообщества в условиях трудной жизненной ситуации или особого психического состояния личности.

Коммуникативные ярусы

В рамках исследования целесообразно обозначить коммуникативные ярусы, подразумевающие специфические маркерные единицы коммуникативного общения. В частности, можно типологизировать сетевую коммуникацию с учетом внешних по отношению к пользователям уровней, среди которых обозначаются высокоформализованные институционализированные сетевые агрегации, а также более открытые и выстроенные в вероятност-

ной перспективе пользовательские сообщества. В качестве примеров можно привести следующие:

- ◆ служебная семантика, содержащаяся в информации официальных представителей власти и/или политических деятелей (официальные праздничные даты, наименования политических партий, фамилии известных политиков и др.);
- ◆ стилистическое содержание и повестка административно-управленческих/городских сетевых сообществ (актуальные проблемы территорий, наименования районов и/или всем известных городских мест, самоназвания, сленговые обороты и др.);
- ◆ семантическая окрашенность региональных/городских сетевых сообществ (определенные наименования и обозначения, знаки региональной принадлежности либо Z-символика, местные городские/территориальные символы, названия спортивных клубов, команд и др.);
- ◆ уникальные семантические обороты пользователей сетевых сообществ, репосты, заимствуемые «комменты», эпиграфы и эпитеты. В региональных сибирских сообществах примером могут выступать этнонациональные обозначения и соответствующие ресурсы, описываемые на языке народностей, – в настоящее время эти данные являются сложно интерпретируемыми из-за отсутствия актуальных словарей и систем перевода.

Деструктивная сетевая коммуникация, по мнению экспертов, которые выстраивают непосредственный диалог с населением, характеризуется следующими семантическими индикаторами (рис.).

Деструктивная коммуникация как фейк, информационные вбросы	Группы интересов как инициаторы деструктивной сетевой коммуникации	Деструктивная коммуникация как «раскачка» ситуации
<ul style="list-style-type: none"> • Оценка значимости как нейтральной: «<i>Это по сути, сам диалог в комментариях, которые ни к чему, по большому счету, не ведет</i>» • Циклическое воспроизведение, связанное с культурой пользователей • Незрелое критическое мышление пользователей: «<i>Стараться критически оценивать ту или иную информацию, проверять ее, перепроверять, и в принципе активно распространять все-таки историю с тем, что «Ребята, думайте своей головой. Проверяйте, перепроверяйте факты»</i>» 	<ul style="list-style-type: none"> • Трактовка значимости как инициации информационной повестки и активизация коммуникационного потенциала деструктивной направленности • Воспроизведение зависит от внутренней и внешней политики • Причина обусловлена внутренней и внешней политикой 	<ul style="list-style-type: none"> • Оценка значимости зависит от лидеров общественного мнения, «<i>чтобы они понимали, что они говорят в сети</i>» • Циклическое воспроизведение, связанное с культурой пользователей • Отсутствие норм цифровой гигиены: «<i>сами лидеры общественного мнения должны соблюдать гигиену общения в интернете</i>»

Рис. 1. Семантические индикаторы деструктивной сетевой коммуникации (по результатам экспертного опроса)

Fig. 1. Semantic indicators of destructive network communication (based on the results of an expert survey)

² Здесь и далее – лексика, орфография и пунктуация в высказываниях сохранены.

Кроме указанных маркеров при формировании подобного взаимодействия в социальных сетях, эксперты отметили влияние следующих признаков на пользователей для их привлечения и удержания в сообществах.

◆ **Оценка пользователями социальных сетей как канала трансляции определенных проблем и вероятностного их разрешения:**

«Ну, наверное, да, когда кто-то дает белый флаг, мол давайте писать сюда, либо когда еще, они с чем-то сталкиваются и тогда им уже ничего не важно, я вот буду писать, писать и писать, а еще бывает, что людей может мотивировать какой-то оппозиционер, так скажем».

◆ **Инструментальная функциональность, которая проявляется под влиянием внешних социально-политических событий на информационную повестку в отдельных сообществах, вне зависимости от их тематической направленности:**

«О том, что в социальной сети, которой мы сейчас не пользуемся, в одной, было очень много сообществ два года назад на тему ни о чем: о цветах, о картинах, о приколах... И я была подписана, например, на часть интересных сообществ, где просто были мемы. И вдруг в один день, 24 февраля, эти сообщества все поставили определенных двух цветов аватарки. И стали совершенно другой контент выдавать... Ну, пошли отписки мои, потому что вдруг цветочки превратились не просто в общественно-политическую повестку, а в пропаганду, причем в такую агрессивную».

◆ **Социальная неудовлетворенность и статусная неопределенность личности:**

«Нормальный человек устает от зла и от депрессии общей, от агрессии. Человек хочет, чтобы у него нормально было, стабильно. Мне так кажется. Поэтому, если есть за что укрепиться внутри себя, видя что-то светлое, где человек может себя реализовать, развить, то человек будет чувствовать себя хорошо именно там. Если начинать “кошмарить человека”, но у него не за что зацепиться, ну да, он будет “кошмариться” и не знать, куда деться от этой деструктивной информации. Либо начинать себя странно вести, превращаясь из интернет-массы в интернет-толпу».

◆ **Неинтересная и невостребованная повестка в официальных сетевых сообществах:**

«Официальная повестка скучная, она мало кому интересна. Это объективный факт. То есть, если раньше жители читали более-менее мейнстримные паблики, с одной стороны, то, сейчас многие перетекли ВКонтакте и на Ютуб».

◆ **Ограниченность источников информации в повседневной коммуникации:**

«Для того, чтобы правильно судить о каком-то событии, чтобы это было максимально объективно, необходимо минимум использовать три источника. Поэтому следует учитывать мнения, но изучать как можно больше инфор-

мации, чтобы постараться со всех сторон смотреть на события».

◆ **Неорганизованность свободного времени у пользователей:**

«Для того, чтобы сейчас в интернете что-то началось, большое количество обсуждений, много репостов. Да ничего для этого не нужно, нужно просто какой-то резонанс, какой-то вброс информационный, на него люди реагируют, но я, повторюсь, основная масса этих людей — это люди, которым нечего делать и, которые просто “диванные интернетчики”, которые просто сидят и тыкают».

◆ **Ограниченный контроль коммуникации в сетевых сообществах:**

«Деструктивная сетевая коммуникация у нас достаточно хорошо отслеживается. У нас же есть Роскомнадзор. У нас практически на большинстве групп стоят блокировки. Можно установить блокировку по каким-то словам, по каким-то выражениям. Тем не менее, каждый день, я думаю, те, у кого есть свой паблик, они отслеживают комментарии, модеруют их, смотрят, какие там внутри стоят призывы».

Заключение

Результаты исследования демонстрируют размытый семантический рисунок, наполненный различными тематическими и неочевидными значениями для участников сетевой социально-политической коммуникации, описываемый на уровне молодежных пользователей и их коммуникативных сред. Четко формулируемая семантика деструктивного содержания в сетевой коммуникации неочевидна. Используются приемы сложной организации текста, коммуникация затенена цифровыми форматами общения либо имеет непродолжительную природу существования, после чего удаляется, сохраняя незначительные маркеры своего присутствия (прием «постартикулляции»).

Исходя из тематической наполненности и проблем, на которые чаще всего обращают внимание молодые люди в процессе сетевого взаимодействия, ключевая роль отводится обсуждению деструктивной наполненности свободного времени пользователей, что, вероятно, является следствием дезорганизации их жизненного и социального пространства, а также обуславливается присутствием внешнего по отношению к пользователям тематического контента. Также фиксируется повышенный интерес к описанию пользователями употребления психоактивных веществ и их популяризации в сетевом пространстве. Пользователи отмечают высокий потенциал информационного заражения в сетевой среде (причем даже заражения «без повода», реактивные коммуникации).

В оценках представителей экспертного сообщества социальная коммуникация молодежи деструктивной направленности является привычной практикой взаимодействия, обусловленной возрастной спецификой данной группы, а также латентностью общения в сетевых сообще-

ствах. Однако при анализе семантического наполнения коммуникации фиксируются новые риски, которые повышают дезадаптивность молодых людей, отстранение их от исполнения ожидаемых социальных ролей и усиление степени включенности в сетевое пространство.

Литература

1. Асеева Т.А. Проблемы институциональной эффективности системы патриотического воспитания в регионах Сибирского федерального округа // Социально-политические исследования. 2022. № 2 (15). С. 59–75. DOI: 10.20323/2658-428X-2022-2-15-59-75 EDN: WSYEDW
2. Баркович А.А. Сентимент-анализ: лингвистический потенциал регламентации предобработки // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2023. Т. 2. № 3. С. 116–123. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-3-116-123>
3. Богачанова Т.Д. Метаязыковой потенциал интернет-комментариев политического характера // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 7. С. 125–129. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.22>
4. Богомазова В.В. Деструктивное общение в сети интернет (на примере жанра интернет-комментарий) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (164). С. 225–229. <https://sciur.org/148323246>
5. Го Цзини. Интернет-сленг в виртуальном общении как языковой феномен // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 4. С. 1082–1088. DOI: 10.30853/phil20230206
6. Гриненко У.Б., Ромеро Рейес И.В. Семантический анализ цифрового деструктивного контента по тематике «скулшутинг» в социальной сети «ВКонтакте» // Психология и право. 2021. Т. 11. № 4. С. 180–195. DOI: 10.17759/psylaw.2021110413
7. Друкер М.М. Способы трансляции деструктивных смысловых компонентов контента социальных медиа // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2020. № 39 (2). С. 144–150. DOI: 10.18413/2712-7451-2020-39-2-144-150
8. Злоказов К.В. Анализ особенностей восприятия креолизованного текста деструктивно-экстремистской направленности // Политическая лингвистика. 2011. № 3 (37). С. 210–216.
9. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.
10. Лещенко А.М. Мультифункциональность сетевых коммуникаций в современном обществе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 2. С. 54–58.
11. Митягина В.А. Интернет-комментарий как коммуникативное действие // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе / под ред. А.Г. Пастухова. Орел: ОГИК, 2012. С. 188–197.
12. Научно-техническая политика: семантический атлас / С.В. Бредихин, М.А. Гершман, Т.Е. Кузнецова и др. / под ред. Л.М. Гохберга. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 52 с.
13. Савельева И.В. Функционирование реактивных прагматических моделей в непрофессиональном интернет-дискурсе // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2024. № 1. С. 47–59. DOI: <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2024-3-1-47-59>
14. Степанов Ю.С., Шмелев Д.Н. Семантика как наука. Большая Российская энциклопедия, 2004–2017. URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/3546954> обращения: 08.11.2024).
15. Тomyuk O.H., Dyachkova A.V., Novgorodceva A.N. Глобальные тренды цифровой трансформации и медиапозиционирования университетов в социальных сетях // Цифровая социология/Digital Sociology. 2022. № 5 (1). С. 64–75. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-64-75>

References

1. Aseeva, T.A. (2022) Problems of institutional efficiency of the system of patriotic education in the regions of the Siberian Federal District, *Social'no-politicheskie issledovaniia*. No. 2 (15). Pp. 59–75. In Rus., abstract in Eng.
2. Barkovich, A.A. (2023) Sentiment Analysis: The Linguistic Potential of Pre-Processing Regulation. *Virtual'naya kommunikatsiia i social'nye seti*. No. 3. Pp. 116–123. In Rus., abstract in Eng.
3. Bogachanova, T.D. (2020) The Metalinguistic Potential of Political Internet Comments. *Philological Sciences. Voprosy teorii i praktiki*. Vol. 13. No. 7. Pp. 125–129. In Rus., abstract in Eng.
4. Bogomazova V.V. (2022) Destructive communication on the Internet (using the Internet comment genre as an example). *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 1 (164). Pp. 225–229. In Rus., abstract in Eng.
5. Go, Czzini (2023) Internet slang in virtual communication as a linguistic phenomenon. *Philological sciences. Voprosy teorii i praktiki*. Vol. 16, No. 4. Pp. 1082–1088. In Rus.
6. Grinenko, U.B., Romero Rejes, I.V. (2021) Semantic analysis of digital destructive content on the topic of “school shooting” in the social network “VKontakte”. *Psihologiya i pravo*. No. 4. Pp. 180–195. In Rus., abstract in Eng.
7. Druker, M.M. (2020) Methods of broadcasting destructive semantic components of social media content. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, iazykoznaviia*. No. 39 (2). Pp. 144–150. In Rus., abstract in Eng.
8. Zloказov, K.V. (2011) Analysis of the peculiarities of perception of a creolized text of destructive-extremist orientation. *Politicheskaiia lingvistika*. No. 3 (37). Pp. 210–216. In Rus., abstract in Eng.
9. Castells, M. (2004) *Galaxy Internet: Reflections on the Internet, Business and Society*. Ekaterinburg: U-Faktoriya, 328 p. In Rus., abstract in Eng.
10. Leshhenko, A.M. (2011) Multifunctionality of network communications in modern society. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serii: Regionovedenie: filosofii, istoriia, sociologii, iurisprudentsiia, politologii, kul'turologiia. No. 2. Pp. 54–58. In Rus., abstract in Eng.
11. Mityagina, V.A. (2011) Internet commentary as a communicative action. In: *Genres and text types in scientific and media discourse* / ed. by A.G. Pastukhov. Orel: OGIK Press, 2012. Pp. 188–197. In Rus., abstract in Eng.
12. *Science and Technology Policy: Semantic Atlas*. (2023) S.V. Bredihin, M.A. Gershman, T.E. Kuzneczova et al. / ed. by L.M. Goxberga. Moscow: NIU HSE Press, 52 p. In Rus., abstract in Eng.
13. Saveleva, I.V. (2024) Functioning of reactive pragmatic models in non-professional Internet discourse. *Virtual'na'a kommunikatsiia i social'nye seti*. No. 1. Pp. 47–59. In Rus., abstract in Eng.
14. Stepanov, Yu. S., Shmelyov, D.N. (2024) Semantics as a science. *Bo'l'shaia rossiiskaia entsiklopediia, 2004–2017*. URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/3546954> (accessed on: 08.11.2024). In Rus.
15. Tomyuk, O.N., Dyachkova, A.V., Novgorodceva, A.N. (2022) Global trends in digital transformation and media positioning of universities in social networks. *Digital Sociology*. No. 5 (1). Pp. 64–75. In Rus., abstract in Eng.

16. Чернавин Ю.А. Цифровое общество: теоретические контуры складывающейся парадигмы // Цифровая социология/Digital Sociology. 2021. № 4 (2). С. 4–12. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-2-4-12>
17. Шмерлина И.А. Искусственная социальность в свете старых и новых теоретико-методологических подходов // Социологические исследования. 2024. № 1. С. 5–14. DOI: 10.31857/S0132162524010016
18. Chen X., Ma Y., Xie Y. The Influence Mechanism of Online Social Network Relationships on Sustainable Entrepreneurial Success // Sustainability. 2024. No. 16 (9). P. 1–18. In Eng. DOI: <https://doi.org/10.3390/su16093755>
19. Diaz-Lucena A., Hidalgo-Cobo P. Verification Agencies on TikTok: The Case of Media Wise and Politifact // Societies. 2024. No. 14 (5). P. 1–17. In Eng. DOI: <https://doi.org/10.3390/soc14050059>
20. Guo Y., Zhang R. How Social Networks Affect Farmers' Willingness to Withdraw from Homesteads: Evidence from Jiangsu Province, China // Agriculture. 2024. No. 14 (5). P. 1–16. In Eng. DOI: <https://doi.org/10.3390/agriculture14050673>
16. Chernavin, Yu.A. (2021) Digital Society: Theoretical Outlines of the Emerging Paradigm. *Digital Sociology*. No. 4 (2), Pp. 4–12. In Rus., abstract in Eng.
17. Shmerlina, I.A. (2024) Artificial sociality in light of old and new theoretical and methodological approaches. *Sociologicheskie issledovaniia*. No. 1. Pp. 5–14. In Rus., abstract in Eng.
18. Chen, X., Ma, Y., Xie, Y. (2024) The Influence Mechanism of Online Social Network Relationships on Sustainable Entrepreneurial Success. *Sustainability*. No. 16 (9). Pp. 1–18. In Eng.
19. Diaz-Lucena, A., Hidalgo-Cobo, P. (2024) Verification Agencies on TikTok: The Case of Media Wise and Politifact. *Societies*. No. 14 (5). Pp. 1–17. In Eng.
20. Guo, Y., Zhang, R. (2024) How Social Networks Affect Farmers' Willingness to Withdraw from Homesteads: Evidence from Jiangsu Province, China. *Agriculture*. No. 14 (5). Pp. 1–16. In Eng.

Статья поступила: 23.01.2025
Принята к печати: 12.03.2025